

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 12

15 ИЮНЯ

№ 12

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 12

15 ИЮНЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — К новым победам блока коммунистов и беспартий- ных	1
А. ВЫШИНСКИЙ — Марксистское учение о праве и государстве	11
В. СТАВСКИЙ — Пламенный трибун социалистического гуманизма	34
В. КИРПОТИН — Русская культура	47
Н. КРУПСКАЯ — Детство и ранняя юность Ильича	64

Из опыта партийной работы

М. РЫЛЬСКИЙ — Выборы партийных органов и вопросы пропа- ганды и агитации	73

Международный обзор

А. А. МАРАБИНИ — Политика войны итальянского фашизма и по- ложение крестьянства	83

Критика и библиография

Г. АЛЕКСАНДРОВ — «О материалистическом понимании истории». Г. В. Плеханова. Госполитиздат. 1938.	92

К новым победам блока коммунистов и беспартийных

Самым ярким фактом, знаменующим величайший политический поворот в жизни нашей страны, явились выборы в Верховный Совет СССР. На этих выборах наша партия выступила в блоке, в союзе с беспартийными. Сталинский блок коммунистов и беспартийных одержал блестящую победу. В голосовании приняли участие 96,8% всех избирателей. По выборам в Совет Союза за кандидатов блока коммунистов и беспартийных отдали свои голоса 98,6%, а в Совет Национальностей — 97,8% всех участвовавших в выборах.

Такого высокого процента участия граждан в голосовании не знает и не может знать ни одна буржуазная демократия. Такая активность избирателей могла иметь место лишь в стране победившего социализма, в социалистическом государстве рабочих и крестьян, где трудящиеся создавали свой всенародный парламент в условиях развернутого до конца социалистического демократизма на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

В Верховный Совет СССР были избраны лучшие сыны родины, преданные до конца делу социализма, делу партии Ленина—Сталина,—партийные и непартийные большевики.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«О материалистическом понимании истории» Г. В. Плеханова

Государственное издательство политической литературы. 1938. 300 тыс. 25 копеек.

Товарищ Сталин в своей речи на приеме работников высшей школы говорил о Плеханове как о выдающемся представителе науки. В своих работах Плеханов в борьбе с ревизионизмом защищал и популяризировал революционные идеи Маркса и Энгельса. Многие его работы сыграли большую роль в распространении и популяризации марксизма в России, а также в разгроме народничества и ревизионизма. Своими блестящими статьями он нанес решающий удар злейшему врагу марксизма — народничеству.

С необходимостью дать популярное изложение материалистического понимания истории Плеханов столкнулся в результате долголетной борьбы с народничеством.

Споры с народниками носили не абстрактный, отвлеченный характер, а были жизненные, остры, политически злободневны и теоретически необходимы. По сути дела, в этих спорах решался основной вопрос революционного мировоззрения: зависит ли общественное развитие России, а следовательно, и общественное развитие других стран от того, как мыслит, думает, чувствует горсточка «критически мыслящих личностей», подчинено ли общественное развитие их идеям, их чувствам, их мыслям, или, наоборот, самые чувства и мысли людей порождаются борьбой общественных классов, и история прокладывает свои пути не в зависимости от того, как думают и чувствуют «критически мыслящие личности», а в зависимости от борьбы общественных классов, от общего развития народов и государств?

Статья Плеханова «О материалистическом понимании истории», которую с большим вниманием читал Ленин, сыграла значительную роль в распространении и пропаганде марксизма в России.

Эта статья затрагивает исключительно интересные и политически острые вопросы марксистской теории общественного развития. Она написана по следующему поводу: в 1897 году в Париже, в издательстве Сореля, вышла нашумевшая в свое время работа Антонио Лабриолы о материалистическом понимании истории. Плеханов, прочитав эту книгу, дал ей в целом положительную оценку, одновременно подвергнув критике некоторые ошибочные положения Лабриолы. В своей статье Плеханов изложил основное содержание работы римского профессора, дав попутно блестящее изложение материалистического понимания истории.

В конце 90-х годов прошлого века в народнической и буржуазной литературе были распространены вкорне ложные взгляды, будто материализм, разработанный Марксом и Энгельсом, является экономическим материализмом.

Плеханов резко выступил против проводимого народниками, субъективными социологами отождествления исторического материализма с «экономическим материализмом». Он остроумно доказал, что «экономический материализм» не исключает исторического идеализма: наоборот, чаще всего «экономический материализм» являлся лишь простой разновидностью исторического идеализма. Именно поэтому злейшей клеветой на марксизм являлось утверждение народни-

ков, будто бы исторический материализм Маркса и есть «экономический материализм».

Статья Плеханова была настолько своевременной, политически и теоретически актуальной, что споры по вопросам, затронутым ею, продолжались в течение ряда лет после ее опубликования. Если учесть, например, что такой противник марксистской философии, каким являлся максист Богданов, был непрочь заигрывать с «экономическим материализмом», отождествляя этот вид «материализма» с марксизмом, то станет понятна вся актуальность борьбы Плеханова против «экономического материализма». А ведь Богданов, об'являвший себя «экономическим материалистом», был на самом деле субъективным идеалистом!

Решительно критикуя теорию «факторов», Плеханов мастерски показывает социальную и гносеологическую почву, на которой возникли представление об «экономическом материализме» и теория «факторов». Он приводит такой замечательный пример. Братья Гракхи стремились остановить гибельный для Рима процесс захвата общественных земель римскими богачами. Почти все богачи сопротивлялись Гракхам. Завязалась острая борьба. Каждая из сторон преследовала свои цели. Анализируя эту борьбу, мы обнаруживаем, что, с одной стороны, на сцену выступают такие «факторы», как человеческие страсти, с другой — материальные интересы людей, принимающих участие в этой борьбе, с третьей — сюда же вмешался «фактор», который мы можем назвать правом, и т. д. При желании можно открыть здесь бесконечное количество активно действующих «факторов».

Плеханов показывает, что представление о «факторах» складывается в результате перехода от внешнего, чисто хронологического описания исторических событий к попытке открыть внутреннюю связь между ними. Но «факторы» выступают на сцену именно потому, что эти попытки проникнуть во внутреннюю связь событий первоначально носят несовершенный и недостаточно аргументированный характер и причины общественного развития остаются скрытыми.

Плеханов доказал, что теория «факторов» вырастает вместе с разделением труда в общественной науке. Такие общественные науки, как этика, политика, право, политическая экономия, имеют один и тот же об'ект изучения — деятельность общественного человека. Но они рассматривают ее с разных точек зрения. И каждая общественная наука подчас выдает свою собственную точку зрения за решающую для об'яснения общественной жизни.

Раскрыв истоки возникновения теории «факторов», Плеханов заключает:

«Социально-исторический фактор есть абстракция, представление о нем возникает путем отвлечения (абстрагирования). Благодаря процессу абстрагирования различные стороны общественного целого принимают вид обособленных категорий, а различные проявления и выражения деятельности общественного человека — мораль, право, экономические формы и проч.—превращаются в нашем уме в особые силы, будто бы вызывающие и обусловливающие эту деятельность, являющиеся ее последними причинами.

Раз возникла теория факторов, необходимо начаться споры о том, какой фактор нужно признать господствующим»¹.

В статье «О материалистическом понимании истории» Плеханов, как диалектический материалист, показал, какой огромный вред делу рабочего класса может принести теория «факторов», если она получит распространение.

¹ Г. В. Плеханов «О материалистическом понимании истории». Гл. II, стр. 11. Гос. издат. полит. литературы. 1938. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

Хотя Плеханов не довел критику теории «факторов» до конца, не подверг критике, как это сделал Ленин, взгляды Каутского, Кунова и других социал-демократов, также зараженных этой реакционной «теорией», однако плехановская критика «экономического материализма» и связанной с ним теории «факторов» до сих пор представляет большой интерес и принесет советскому читателю немалую пользу в деле усвоения марксистско-ленинской теории исторического процесса.

Дав марксистскую критику теории «факторов», Плеханов в своей статье ставит вопрос о том, какие общественные причины заставили ученьих перейти от теории «факторов» к монистическому пониманию общественной жизни.

Несмотря на то, что обяснение Плеханова несколько упрощает вопрос о переходе общественной науки от теории «Факторов» к монистическому взгляду на общественную жизнь, основной взгляд Плеханова на то, что монистическое обяснение общественных явлений указывало выход из тупика, созданного теорией «факторов», был совершенно правилен.

Самое серьезное достижение монистического понимания общественной жизни, если даже оно будет идеалистическим, состоит, по Плеханову, в том, что эта теория не расчленяет деятельность общественного человека, не превращает различных ее сторон и проявлений в особые силы, определяющие историческое движение общества.

Г. В. Плеханов правильно отмечает, что теория общественного развития, созданная идеалистом Гегелем и могущая быть охарактеризована как идеалистический монизм, обясняет деятельность общественного человека свойствами «всемирного духа». Поэтому так называемый монистический взгляд Гегеля был одновременно телологическим. Гегель признавал действие особой цели, стоящей над обществом. Такой высшей целью являлся «об'ективный разум», к которому приближается человеческое общество, а каждый момент общественной жизни служит, по Гегелю, лишь проявлением этого абсолютного, об'ективного духа. Вот почему только «новейший диалектический материализм окончательно устранил телеологию из общественной науки» (стр. 13).

Плеханов доказал, что идеи несмотря на их значительную роль в развитии человеческого общества зависят от экономической структуры общества, которая должна быть понята как совокупность производительных сил и производственных отношений людей. Только там, где экономические отношения людей выступают не в качестве особого «фактора», находящегося в простом взаимодействии с другими сторонами общественной жизни, а являются основной почвой, на которой вырастает весь общественный организм и от развития которого зависит развитие всего общества, — только там возникает последовательно научный взгляд на общественную жизнь. С возникновением материалистического монистического понимания истории общественные науки становятся столь же точными, совершенными и строгими, как естественные науки.

Законы развития человеческого общества перестают быть продуктом вольной фантазии, творчеством субъективных социологов, а вскрываются в самом ходе развития общества. Представление об общественной жизни складывается как об естественно-историческом процессе. Это не означает, как совершенно правильно доказывал Плеханов, что законы общества становятся тождественными законам природы. Механическое распространение законов природы на общество недопустимо. Плеханов справедливо выступает против так называемого социального дарвинизма, против малтизмансства, против перенесения законов борьбы за существование, действующих в природе, на общественную жизнь. Он показывает, что законы общественной жизни имеют свой, особый, специфический характер, хотя и находятся в единстве с законами развития природы.

Плеханов так излагает основы исторического материализма, опираясь на знаменитое предисловие Маркса «К критике политической экономии»:

«Итак, люди делают свою историю, стремясь удовлетворить свои нужды. Нужды эти даются первоначально, конечно, природой; но затем значительно изменяются, в количественном и качественном отношениях, свойствами искусственной среды. Находящиеся в рабочем движении людей производственные силы обуславливают собою все их общественные отношения. Прежде всего состоянием производительных сил определяются те отношения, в которые люди становятся друг к другу в общественном процессе производства, т.-е. экономические отношения. Эти отношения естественно создают известные интересы, которых находят свое выражение в праве. «Каждая правовая норма защищает определенный интерес», — говорит Лабриола. Развитие производительных сил создает разделение общества на классы, интересы которых не только различны, но во многих,— и притом существенных отношениях,— диаметрально противоположны» (стр. 17).

Г. В. Плеханов прекрасно понимал, что недостаточно одного указания на зависимость всех сторон общественной жизни от экономической структуры общества: нужно еще уметь перейти от экономических отношений к общественному сознанию, к надстройкам. В этом переходе от экономических отношений к политическим и идеологическим надстройкам, возвышающимся над экономическим фундаментом, Плеханов видел чрезвычайно благодарную, но зато и весьма трудную задачу общественной науки. Историческая наука, по его мнению, не может ограничиться одной анатомией общества: «...она имеет в виду всю совокупность явлений, прямо или косвенно обусловленных общественной экономией, до работы воображения включительно» (стр. 18).

Зато, справившись с этой задачей, историческая наука наносит решительный удар лженаучным, мистическим, реакционным теориям о зависимости общественной идеологии от особенностей расы, географической среды или даже темперамента того или другого народа. Как современно звучат прекрасные слова Г. В. Плеханова о том, что нужно оставить, наконец, «дурную привычку сваливать на расу все то, что кажется нам непонятным в духовной истории данного народа! Не в бровь, а в глаз попадает современным гитлеровским псевдоученым «расоведам», фашистским каннибалам и мракобесам такое, например, замечание Г. В. Плеханова: ссылки на расу лженаучны потому, «...что они прекращают исследование как раз там, где оно должно было бы начаться. Отчего история французской поэзии непохожа на историю поэзии в Германии? По очень простой причине: темперамент французского народа был таков, что у него не могло быть ни Лессинга, ни Шиллера, ни Гете. Ну, благодарим за объяснение; теперь мы все понимаем» (стр. 23). И с полным основанием Г. В. Плеханов устанавливает, что объяснение общественного сознания свойствами расы принадлежит к разновидности очень старой и весьма потрепанной субъективно-идеалистической «теории», согласно которой ход общественного развития объяснялся свойствами «человеческой природы». Вполне понятно, что «материалистическое понимание истории совершенно несовместимо с этой теорией. Согласно новому взгляду, природа общественного человека изменяется вместе с общественными отношениями» (стр. 23).

Будучи выдающимся знатоком истории культуры и, в частности, истории философии и науки, Г. В. Плеханов в статье «О материалистическом понимании истории» защищал учение Маркса и Энгельса о характере развития общественной идеологии. Прибегая к интересным этнографическим и историческим материалам, он отстаивал взгляды основоположников марксизма, согласно которым конечным источником возникновения общественного сознания является общественное бытие. Но, раз возникнув, общественная идеология опирается в своем развитии на предшествующий идейный материал и приобретает свой относительно-самостоятельный особенности исторического развития. До тех пор пока не раскрыта зави-

смость хода идей от хода вещей, вся история мировой культуры не может быть обяснена рационально и строго научно. И только «возникновением, изменением и разрушением ассоциаций идей под влиянием возникновения, изменения и разрушения известных комбинаций общественных сил в значительной степени об'ясняется история идеологий» (стр. 33).

Эту общую, совершенно справедливую формулу Плеханов конкретизирует применительно к историческому развитию философии. Он тонко подметил чрезвычайно важную особенность развития прогрессивной философии: поскольку в философии в наиболее обобщенном виде как бы кристаллизуется прошлый опыт человеческой культуры, поскольку философия, подвергая логической обработке решения, уже найденные наукой, способна также предугадывать развитие познания, направлять его, постольку она стремится опередить науку, показать пути развития положительного знания, увеличивающего власть человека над природой. Философия и наука должны быть в единстве, тогда они приведут к выдающимся научным результатам. Но этого мало. Философия и наука, как всякая идеология, получают свое полное об'яснение, если они поняты в глубокой связи с социальными отношениями, классовыми интересами людей.

Изучение марксистских работ Г. В. Плеханова помогает советскому читателю овладеть великой революционной теорией, созданной Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным.

Однако не все работы Плеханова являются одинаково цennymi и марксистски выдержаными. С 1903 года, после II съезда РСДРП, возглавив борьбу меньшевиков против Ленина и большевистской партии, Плеханов все чаще и в своих теоретических работах стал отходить от марксизма, который когда-то столь умело и страстно популяризовал и защищал. Здесь, несомненно, у Плеханова сказался тот разрыв между теорией и практикой, который так характерен для деятелей II интернационала. Однако это не должно снижать высокой оценки работ Плеханова, написанных в тот период, когда он был горячим и последовательным сторонником марксизма. Статья Плеханова «О материалистическом понимании истории», выпущенная Государственным издательством политической литературы в виде отдельной брошюры, несомненно, сыграет свою роль в овладении марксистским пониманием исторического развития. Рецензируемая статья — одна из тех лучших работ Плеханова, о которых Ленин говорил, что они должны войти в «серию обязательных учебников коммунизма».

Г. АЛЕКСАНДРОВ

дс. № III-114

Уполномоченный Главлица № Б—44123.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 583.

Материал сдан в набор 14/VI 1938 г. Подписано к печати 19/VI 1938 г. Зак. 1547.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Редакционная коллегия

14. 1938

Акт № 142